

В.И. ГАВРИЛОВ

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И США В СИСТЕМЕ НАТО (1995–1999)

Посвящена проблеме франко-американских отношений в системе НАТО. Показаны причины возвращения Франции в военную организацию НАТО, ее борьба за реформы в блоке, которая в основном из-за позиции США не увенчалась успехом.

The article is devoted to the problem of French-American relations within the NATO. It shows the reasons of France coming back to the military organization of NATO, its struggle for reforms in NATO, which were not successful mainly due to the position of the USA.

В начале 1990-х гг. произошли существенные изменения в расстановке сил на международной арене. С распадом Организации Варшавского договора и СССР западный лагерь значительно перегруппировался. Страны Запада переосмыслили свои геополитические позиции, в том числе и в системе НАТО. Среди этих стран была и Франция, которая с учетом изменившейся геополитической ситуации получила наконец шанс претворить в жизнь давние мечты о величии. В процессе поиска нового, более высокого, места в мире большое значение имели ее отношения с США. Взаимодействия стран в структуре НАТО занимали важное место во внешней политике как Франции, так и США, они напрямую влияли на их взаимоотношения в целом. Вместе с тем резуль-

таты взаимодействия Франции и США в рамках Североатлантического альянса оказывали заметное влияние на политику других государств.

Следует отметить, что проблема франко-американских отношений в системе НАТО за 1995–1999 гг. рассматривалась в историографии в основном в контексте изучения внешней политики Франции и США. В отечественной историографии, например, этому вопросу значительное внимание уделял В.Г. Шадурский¹.

Во франкоязычной историографии данная тематика затрагивается в книге «Le politique étranger»², однако вопросы франко-американских отношений в системе НАТО в ней детально не анализируются. В целом, рассматривая существующую литературу по данной проблеме, можно

сделать вывод, что тема франко-американских отношений в системе НАТО за 1995–1999 гг. еще достаточно не освещена.

Как известно, Франция покинула военную структуру НАТО в 1966 г., в период правления президента Ш. де Голля, протестуя против гегемонии в альянсе США. Вместе с тем гегемония США в блоке не уменьшилась, тогда как для Франции сузились возможности маневра на международной арене. Самоустранившись от принятия важнейших решений в Североатлантическом альянсе, официальный Париж утратил рычаг для достижения своих внешнеполитических целей путем давления на другие страны, используя право вето, которое он имел бы в качестве полноправного члена НАТО.

Благодаря глобальным изменениям, произошедшим в мировой политике в начале 1990-х гг., Франции более целесообразно было вернуться в организацию Североатлантического договора и получить выгоды, которые она могла иметь как полноправный ее член. При этом сохранялись бы преимущества, полученные в результате выхода из военной структуры НАТО (особые отношения с СССР, а затем с Россией и позиционирование себя как противовеса Соединенным Штатам). Внутри блока Франция могла бы взаимодействовать с несогласными с США странами и на этой основе требовать от Соединенных Штатов нового формата отношений с ними. Таким образом, Франция, безусловно, упрочивала бы свои позиции на внешнеполитической арене и во взаимоотношениях с США.

С учетом отмеченных мотиваций Ж. Ширак, избранный в мае 1995 г. президентом Франции, взял курс на возвращение страны в военную структуру Североатлантического альянса. Интеграция Франции в военные структуры НАТО начинается во время встречи министров иностранных дел и обороны стран-членов НАТО 5 декабря 1995 г. в Брюсселе, на которой был принят ряд решений о представительстве высших офицеров вооруженных сил этой страны в командовании альянса. В частности, французские офицеры вошли в группу ядерного планирования, что особо подчеркивало высокий статус Франции в блоке, которая с принятием этих решений в сущности вернулась в военную организацию НАТО³.

Следует заметить, что ко времени обозначения подобного возвращения у французского правительства сформировалось четкое видение концепции западной безопасности в новых условиях. Реализовать ее вне рамок НАТО было чрезвычайно сложно, так как большинство партнеров Франции были членами альянса и ориентировались в своей оборонной политике прежде всего на эту организацию. В Париже стало проявляться стремление попробовать реформировать НАТО изнутри, придать ему новый импульс развития. Причем предполагалось сделать это при помощи Западноевропейского Союза (ЗЕС)⁴ – оборонного объединения европейских государств, что представлялось французской обще-

ственности со стороны власти как повод для возвращения в военную организацию Североатлантического альянса.

Новая национальная концепция взаимоотношений государств-членов НАТО была представлена в программном выступлении Ж. Ширака перед Конгрессом США во время официального визита в Вашингтон 1 февраля 1996 г.

Французская концепция западной безопасности предполагала создание ЗЕС на основе Маастрихтского договора, предусматривавшего создание единого правового, экономического, информационного и культурного пространства стран Европы. Франция считала, что в обороне континента главенствующее положение должно занимать европейские вооруженные силы. Новая организация должна была оставаться в рамках НАТО. Североатлантический альянс трансформируется, лучше приспособится к новым реалиям и станет более жизнеспособным. Ж. Ширак особо подчеркивал, что эта трансформация не будет направлена ни против США, ни против НАТО – она отвечает новым интересам Европы⁵.

Следует отметить, что президент Франции пытался приспособить к новым условиям идею ЗЕС, выдвинутую задолго до него. Если раньше ЗЕС рассматривалась как альтернатива НАТО, то теперь, когда Франция вернулась в военную организацию Североатлантического альянса, руководство страны считало его частью Североатлантического блока⁶. Ж. Ширак стремился к тому, чтобы «составляющая» ЗЕС в НАТО была сопоставима с «составляющей» в Североатлантическом альянсе США и достаточной для того, чтобы своими силами обеспечить оборону Европы. Таким образом, данная концепция базировалась на том, что после окончания «холодной войны» и изменения роли НАТО в современном мире европейские государства должны рассматриваться как равные партнеры Соединенных Штатов, где европейцы могли бы сами создать оборонный союз, находящийся в лоне Североатлантического альянса.

Как видно, Франция в диалоге с США стремилась выступать не только от своего лица, но и говорить от имени европейских государств в целом. Следует отметить, что подобная позиция французского руководства являлась важной частью внешнеполитической стратегии страны. Если бы Франции удалось втянуть в фарватер своей внешней политики хотя бы часть европейских государств, то это обстоятельство значительно бы усилило ее позиции на международной арене. Официальный Париж прилагал к этому большие усилия, стремясь при этом выступать от имени объединенной Европы. Франция желала занять ведущее положение в обороне европейских стран, поэтому она предлагала свой вариант строительства ЗЕС, надеясь играть в таком формате обороны Европы более заметную роль, чем имела до этого.

США приветствовали возвращение Франции в военную организацию НАТО. Вместе с тем пра-

вительство Соединенных Штатов не склонно было считать, что изменение геополитической ситуации должно привести к значительным изменениям в организации Североатлантического альянса. Если в 1994 г. Б. Клинтон благосклонно отнесся к идее углубления европейского участия в НАТО, то уже очень скоро руководство США охладело к этой идее, ничего не сделав в отношении поддержки европейской автономии в альянсе⁷. США желали сохранить существовавшую ситуацию, при которой Вашингтон играл в НАТО ключевую роль.

Реакция американской стороны на французские предложения о реформировании Североатлантического альянса была довольно сдержанной. Руководство США не спешило приветствовать заявления Ж. Ширака и, как показали дальнейшие события, в конечном счете высказывалось против такого рода инициатив европейских государств. Так, министр обороны США М. Козн в одном из своих выступлений отмечал, что США достаточно критично относятся к созданию европейских сил. По его словам, США сохраняют свою ответственность за безопасность в Европе и выражают опасение, что при реализации французской инициативы может произойти дистанцирование между структурами НАТО и евро-сил в принятии решений⁸. Тем самым М. Козн выражал стремление Вашингтона свести на нет усилия Парижа по реформированию НАТО.

Вступив в военную структуру НАТО и озвучив свое видение будущего альянса, Франция предпринимала также и энергичные тактические действия, призванные способствовать достижению стратегических задач. Так, она потребовала предоставления должности командующего южного крыла НАТО (Средиземноморский бассейн) европейцу, однако получила отказ со стороны проамерикански настроенных натовских чиновников. Французская дипломатия играла весомую роль в организации натовских миротворческих сил быстрого реагирования, принципиальное соглашение о создании которых было подписано в Париже в декабре 1995 г.⁹

Однако, несмотря на эти усилия, Франции не удалось уменьшить гегемонию США в НАТО. Соединенные Штаты по-прежнему не желали реформировать взаимоотношения государств в альянсе. Так, М. Козн отмечал, что европейские силы, на создании которых настаивала Франция, не могут рассматриваться США как автономное подразделение, а лишь как структура, полностью интегрированная в военный блок. При этом американский министр обороны подчеркивал, что НАТО и США могут рассматривать европейские вооруженные силы как участника миротворческих операций лишь в том случае, когда Североатлантический альянс не заинтересован осуществлять данные операции¹⁰. В целом США отвергли всякие попытки французского руководства изменить существовавшее в альянсе положение.

В 1998 г. произошло крайнее обострение ситуации на территории Югославии – в Косово.

Франция заняла активную позицию в отношении развивающегося конфликта и при этом стремилась играть в нем особую роль, всячески подчеркивая, что действует независимо от других стран. Париж долгое время пытался предостеречь бомбардировки Югославии. Когда же это не удалось сделать, политические и военные деятели Франции акцентировали внимание на том, что французские вооруженные силы будут напрямую подчиняться правительству своей страны, т. е. фактически выводятся из подчинения интегрированного командования НАТО, и действовать автономно¹¹. Ж. Ширак являлся сторонником линии на поддержание имиджа высокой значимости Франции в разворачивающейся войне. Наиболее ярко это проявилось на торжествах по случаю празднования пятидесятилетия НАТО и приуроченного к нему саммита альянса в Вашингтоне в конце апреля 1999 г. Здесь Ширак заявил об исключительной роли Франции в отходе от старой и разработке новой стратегии Североатлантического альянса, об особых усилиях Парижа, благодаря которым в Косово скоро должен быть восстановлен мир и порядок¹².

Однако стремление Франции играть самостоятельную роль в югославском конфликте не могло быть полностью реализовано. Прежде всего в военной операции использовались не силы объединенной Европы, за что так ратовал Ж. Ширак, а войска НАТО под общим американским командованием, при этом американские войска составляли основную ударную силу натовцев. Кроме того, в сложившейся ситуации все рычаги дипломатии были сосредоточены в руках Вашингтона и наднациональных органов НАТО. Французские вооруженные силы, хотя и обладали автономией, но вынуждены были действовать в рамках стратегической линии НАТО.

В целом усилия Парижа по реформированию НАТО не увенчались успехом: уравнивать американскую и европейскую «составляющие» блока не удалось. Это определенным образом повлияло на внешнеполитическую позицию французского президента. Ж. Ширак нашел иную возможность достигнуть реального равенства с США – активизировать усилия европейских стран по созданию собственной, не входящей в структуру НАТО наднациональной военно-политической структуры. В нее могли бы войти все желающие страны Европейского союза. С этого момента вся мощь французской дипломатии начинает направляться на европейскую политику. Во взаимоотношениях с Соединенными Штатами, в том числе и в системе НАТО, Франция более активно пытается выражать общеевропейскую точку зрения и подходы.

США, в свою очередь, по-прежнему не желали проводить реформирование НАТО. Их позиция относительно европейской обороны и европейского участия в НАТО осталась прежней: только Североатлантический альянс может являться силой, обеспечивающей оборону Европы, евросилы могут выполнять лишь те миротворческие операции, в участии в которых не заинтересовано НАТО.

Таким образом, во взаимоотношениях Франции и США в структуре НАТО в 1995–1999 гг. наблюдались глубокие противоречия. С одной стороны, политика Парижа в альянсе преследовала цель увеличить влияние Франции и укрепить ее статус относительно США. Для этого ею были предприняты большие усилия по реформированию НАТО, однако они не увенчались успехом и Франция не смогла достичь реального равенства с США. С другой стороны, Соединенные Штаты не желали реформировать НАТО и смогли не допустить значительных трансформаций в блоке. Обозначенные противоречия в стане западных держав остались неразрешенными. В связи с этим сохраняются причины для продолжения противостояния Франции и США как в системе НАТО, так и на международной арене в целом.

¹ См.: Шадурский В. Г. Внешняя политика Франции 1945–2002 гг. Мн., 2004.

² См.: Le politique étrangère / Sous la divocation de F. Chariblan. Paris, 1999.

³ См.: Guérivière J. De la. La France reprend sa place au Comité militaire de l'OTAN // Le Monde. 1995. 7 decembre. P. 3.

⁴ Ibid.

⁵ См.: Frachon A., Zoba L. M. Chirac appelle Washington ne pas céder la tentation du repli // Le Monde. 1996. 3 fevrier. P. 2.

⁶ См.: Frachon A., Vernet D. Jacques Chirac plaide pour une conception pragmatique de la défense eropéenne // Le Monde. 1996. 1 fevrier. P. 3.

⁷ См.: Vernet D. France-OTAN: la fin de tabous // Le Monde. 1995. 31 octobre. P. 1, 15.

⁸ См.: Политики, старшие офицеры и аналитики США о проблемах расширения НАТО [Электронный ресурс]. 2001. Режим доступа: <http://www.info.state.gov>. Дата доступа: 19.02.2004.

⁹ См.: The world Today. London, 2002. P. 244–245.

¹⁰ См.: Политики...

¹¹ См.: La politique étrangère de la France. La documentation Française. Mars-avril. Paris, 1999.

¹² Ibid.

Поступила в редакцию 10.01.07.

Вадим Иванович Гаврилов – аспирант кафедры истории нового и новейшего времени. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени В.С. Кошелев.